

«Меня просто слили»

Рассказ судьи, взявшего под стражу Алию Галицкую,
покончившую с собой в ИВС

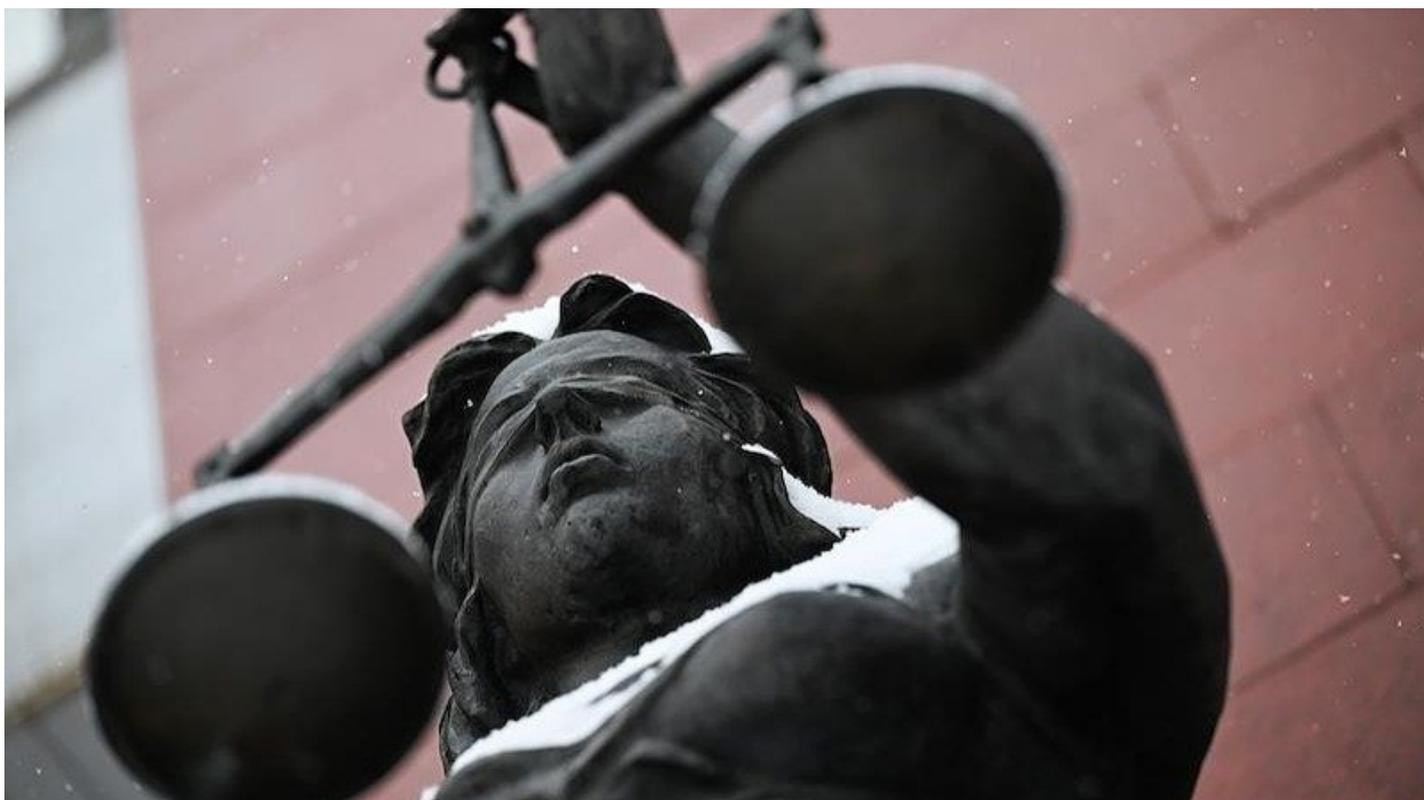

Фото: Глеб Щелкунов / Коммерсантъ

10:10, 23 февраля 2026,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

Судья Истринского городского суда Федор Григорьев, который взял под стражу Алию Галицкую, покончившую с собой в ИВС, согласился поговорить с «Новой». Мы встретились через день после того, как 19 февраля он подал в отставку. У нас нет возможности проверить версию Григорьева, но его рассказ, с его согласия записанный на диктофон, приоткрывает дверь на судейскую «кухню», и мы публикуем его с незначительными сокращениями и фактически без комментариев.

Судья Федор Григорьев. Фото: Леонид Никитинский / «Новая газета»

— Я окончил юридический факультет МГУ в 2004 году и сразу поступил на работу в Московский областной суд сначала консультантом, а затем помощником судьи. В то время продолжалась судебная реформа, работать судьей было престижно. Я начинал при председателе суда Светлане

Викторовне Марасановой, затем ее сменил Василий Михайлович Волошин. Они горой стояли за судей, работать с ними было легко.

В 2009 году я защитил кандидатскую диссертацию, в 2010-м сдал квалификационный экзамен и дождался должности судьи в Истринском городском суде. Два года я работал с гражданскими делами, затем перешел на уголовные, это моя специализация. За эти 15 лет я был номинантом на «судью года», вынес десяток оправдательных приговоров, в том числе по недоказанному убийству, почти все приговоры «устояли» (*то есть не были отменены вышестоящими инстанциями.* — Ред.).

В 2019 году Волошина сменил Алексей Сергеевич Харламов, перешедший в Мособлсуд из Верховного суда, где он никогда сам не рассматривал дел по первой инстанции.

При нем оправдательные приговоры уже не выносились, такая была установка.

Истринский суд возглавляла Юлия Олеговна Васильева, в декабре 2024 года ее сменила Ирина Александровна Путынец. С ней до последнего времени я тоже работал нормально.

Прежде чем говорить о деле Галицкой, я должен сказать, что 29 сентября прошлого года я рассматривал материал по мере пресечения в отношении некой В., которая обвинялась в грабеже по тяжкому, но не особо тяжкому составу. Событие преступления имело место двумя годами ранее. Обвинение требовало взять ее под стражу, но я счел достаточным залог в 3 млн рублей с дополнительными запретами. Московский областной суд 15 октября отменил мое постановление и назначил стражу, а в отношении меня вынес частное постановление, в котором утверждалось, что я совершил

дисциплинарный проступок и нарушил Кодекс судейской этики, проявив некомпетентность. За это областная Квалификационная коллегия судей 23 января объявила мне замечание...

— До этого ваши решения по мерам пресечения не отменялись?

— Конечно, бывало. Это нормальный процесс, но нарушением судейской этики это не является, если за этим не стоит какой-то посторонний интерес. Следовательно, ходатайствующий о мере пресечения, в случае сомнений может прийти посоветоваться. Так было не раз, когда я предупреждал, что на стражу вот это не тянет, просите, например, домашний арест.

— А разве такая консультация не нарушает закон?

— Конечно, нет, это тоже нормальный процесс (*ой ли?* — Л. Н.).

Алия Галицкая. Фото: соцсети

Вот теперь что касается Галицкой. О том, что такой материал поступил в суд, я узнал 6 февраля где-то после обеда...

— **Почему этот материал попал именно к вам?**

— Я в тот день был дежурным судьей. Штатная численность Истринского суда — 14 судей вместе с председателем и его замами, а рассмотрение материалов по мерам пресечения в дополнение к обычным делам распределяется по очереди. Но материал поступил ко мне не сразу — сначала с ним познакомилась судья Ирина Кукушкина.

— **Это заместитель председателя?**

— Нет, это рядовая судья, молодая, я еще ее натаскивал по уголовным делам. Председатель Путынец в последнее время

установила такой порядок, что все материалы по мерам пресечения сначала попадают к Кукушкиной, которая приходит с ними к дежурному судье. Передавая мне папку с делом Галицкой, она сказала: «Будьте внимательны!» Судьи говорят эвфемизмами, но затем она и прямо сказала, что заключение Галицкой под стражу согласовано с председателем областного суда. С ним созванивалась Путынец, которая когда-то работала его помощником. А я не могу ему позвонить уточнить, и у Кукушкиной его телефона тоже нет.

Судья Ирина Кукушкина. Фото: судьироссии.рф

— **Так ведь не по каждому делу бывает?**

— Конечно, нет, если дело не знаковое, чего ради руководство будет в него вникать... Я при Кукушкиной полистал папку — там был протокол допроса потерпевшего и копия паспорта Республики Вануату на имя Алии Галицкой, а у нее, с ее слов,

есть еще румынский паспорт. Это, конечно, был довод в пользу избрания стражи, но меня смутило, что протокол допроса Галицкого был датирован 2024 годом. Я спросил у Кукушкиной, не обойдемся ли мы здесь все-таки залогом лимонов в двадцать, на что она мне сказала со значением: «Будьте внимательны! У вас уже есть дисциплинарка за меру пресечения».

Я не снимаю с себя вины за то, что не проявил несгибаемость.

Но кто же мог предположить, что она покончит с собой? А с другой стороны, освободил бы я ее, а она бы и сбежала в свою Вануату или куда там. Мне бы тогда тем более досталось. С учетом всех этих, как говорится, обстоятельств я удовлетворил ходатайство следствия о заключении под стражу.

— Из материалов по мере пресечения вы могли сделать какие-то выводы по существу дела?

— Так бывает, если преступление, допустим, бытовое, но не в этом случае, здесь доказательства еще только должны были появиться.

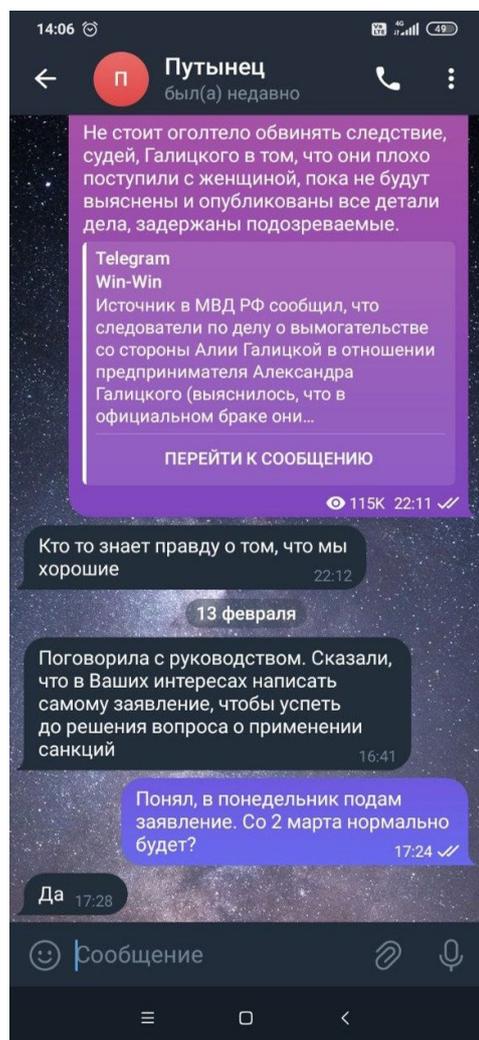
О том, что Галицкая совершила самоубийство, я узнал из телеграм-каналов, и, конечно, это был для меня шок. А 9 февраля нас с Путьнец вызвали в Верховный суд. Еще погода была такая хорошая, я ей говорю: «Вот бы сейчас просто погулять, а не туда на ковер...» Она говорит: «Знаете что? Вы там ничего не рассказываете про Харламова, говорите, что это ваше собственное было решение. А мы как-нибудь все уладим». С нами беседовали в Верховном суде в отделе кадров двое,

которые занимаются подбором кадров. Я так и сказал, как Путынец меня попросила, и нас отпустили.

— **Вы можете это как-то доказать?**

— Только если она тоже скажет правду.

Мы думали, что пронесло, но 11 февраля, в среду, Ирина Александровна объявила нам, что складывает полномочия председателя и остается рядовой судьей. Но мне она сказала, что ко мне претензий нет. А в пятницу 13 февраля я получил от нее СМС: «Я говорила с руководством, в ваших интересах подать в отставку, пока не решен вопрос о применении санкций».

Я подал заявление, заседание Квалификационной коллегии судей прошло без меня, мне объявили еще одно взыскание и удовлетворили заявление об отставке, так что пока я остаюсь со

статусом судьи в отставке. Но адвокаты Галицкой могут теперь обратиться в ККС (*Квалификационная коллегия судей*. — Ред.) с требованием о лишении меня статуса судьи, тогда вместо пожизненного содержания, которое я уже честно заработал, — волчий билет.

— В сообщениях ТАСС и Интерфакса от 19 февраля говорилось, что история с самоубийством «возмутила» председателя Верховного суда Игоря Краснова. Это означает, что вмешался лично он. Более того, я в своем комментарии в тот же день написал, что это правильно — острастка судьям, которые удовлетворяют ходатайства о заключении под стражу более чем в девяти случаях из десяти, даже когда речь идет о ненасильственных преступлениях. Но всех деталей этой истории Краснов, получается, не знает?

— Конечно, я же не рассказал правду, когда нас вызвали в Верховный суд. Так Краснову всё и преподнесли. А в результате меня слили: я один виноват в смерти Галицкой, а Харламов, Путынец и Кукушкина ни при чем. Я хочу, чтобы все узнали правду. У меня 22 года специального стажа, в том числе 15 лет судьей. Мне 43 года, моя работа мне нравилась, я не собирался в отставку. Что ж, пойду преподавать. Но я не хочу, чтобы студенты тыкали в меня пальцем: «это тот самый»...

...Мы не знаем мотивов, по которым судья Григорьев согласился столь откровенно с нами поговорить. Несомненно, он навел справки о «Новой» и обо мне. Едва ли человек, 22 года проработавший в судебной системе, может быть бесхитростен. Он произвел на меня очень хорошее впечатление грамотной речью, логикой и скромными манерами.

Когда я выключил диктофон, мы еще поговорили без записи. Ну, раз без записи, я и не буду это воспроизводить, упомяну только об одном моменте, который сильно меня поразило (тут уже я оказался наивен).

Задавая Федору Геннадьевичу вопрос, я сослался на дело Беркович и Петрийчук, а он в ответ спросил: «Что это за дело? Я о нем не слышал»...

Можно работать судьей и не очень интересоваться тем, что происходит в соседнем зале. Так спокойней.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Арест с последующей отставкой](#)

Отмена постановления о заключении под стражу Алии Галицкой может изменить порочную практику работы СК

14:05, 19 февраля 2026, Леонид Никитинский